

Омеги и беты обычно были не такими высокими, как альфы, поэтому они часто сидели в первых рядах. Например, Чэн Иньин и Ян Илэ можно было назвать миниатюрными. Бета, сидящий в последнем ряду, как Инь Че ростом около 180 см, был невероятной редкостью. Когда Цзян Яо подошел к ним, Чжан Кэ как раз обсуждал с Чэн Иньин новую сплетню.

- Это правда! Зачем мне обманывать тебя?

Краем глаза Чжан Кэ заметил приближающегося человека и поднял голову:

- О, Цзян Яо?

С самого начала он всегда был фамильярным типом, поэтому он назвал его полное имя, не задумываясь.

Цзян Яо улыбнулся:

- О чем болтаете? Можно с вами?

Чжан Кэ увидел его приветливую улыбку, и его впечатление о нем мгновенно улучшилось. Хотя между этим новым альфа-одноклассником и тем, что он себе представлял, большая разница, он специально подошел к нему, чтобы поболтать, вероятно, пытаясь легко влиться в класс, поэтому он с энтузиазмом приветствовал его:

- Да, можно! Давай, подходи ближе.

Цзян Яо осмотрелся и нашел свободное место рядом с Ян Илэ:

- Извини, я пока займу место твоего соседа по парте.

Ян Илэ застенчиво покачал головой, не говоря ни слова, и продолжил делать упражнения по математике. Чжан Кэ продолжил:

- Мы просто говорили о том, что цель одного школьного красавчика изменилась, староста класса не верит в это. Я сказал, что она должна смотреть правде в глаза, и что она не можешь бегать за чужим мужчиной, у любви между взрослой женщиной и молодым парнем нет будущего!

Чэн Иньин не согласилась с этим:

- Почему нет будущего? С его то скоростью, с которой он меняет партнеров, должна наступить моя очередь.

- Тц, тогда подумай об этом, с его скоростью смены партнеров, даже если бы настала твоя очередь, он переключился бы сразу на кого-то другого!

- Возможно, после свидания со мной, он посвятит свое сердце только мне?

- Возможно? Ты серьезно? Ты основывалась на своем сквернословии или своей мужественности?

- Чжан Кэ... Чэн Иньин сильно сжала кулаки.

- Тебе жить надоело?

Хань Мэн случайно проходил мимо в этот момент, и вовремя подскочил, чтобы спасти жизнь Чжан Кэ:

- Эй, староста, как ты можешь применять насилие против своих одноклассников? Будь осторожна, иначе в следующий раз мы не будем голосовать за тебя.

Чэн Иньин ответила:

- Кто не проголосует за меня, я приду и заберу его жизнь.

Эти несколько человек производили столько шума, когда были вместе, их объединяла какая-то невидимая связь. Цзян Яо небрежно спросил у сидящего рядом Ян Илэ:

- Кто этот школьный красавчик? Он очень красивый?

Когда Ян Илэ услышал этот вопрос, его лицо почему-то снова покраснело, до самых кончиков ушей:

- Очень красивый...

Цзян Яо уловил намек и спросил низким голосом:

- Он тебе тоже нравится?

Ян Илэ, вероятно, был тем самым маленьким учеником, который был чист и невинен в душе. Все, о чем он думал, отражалось на его лице. Поэтому он почти полностью зарылся головой в тетрадь и незаметно кивнул.

- Тц...

Единственные два омеги во всем классе с приличной внешностью, и они оба влюблены, причем в одного и того же парня....

Когда утренние занятия наконец-то закончились, парни выскочили из класса, как бешеные собаки, и направились прямо в столовую. Цзян Яо медленно направился к столовой, но когда он увидел длинные очереди, он вдруг вспомнил, что рядом нет никого, кто мог бы получить его обед. Раньше, в Восьмой школе, Чжао Чэн и остальные всегда спешили в столовую первыми и, зная, что он любит есть, помогали ему получить желаемое, занимая выгодную позицию в очереди. Когда он входил в столовую, он мог сразу сесть и начать есть. Кроме того, там были домашние десерты от омеги, и Чжао Чэн принял бы их от его имени и передал ему. Хотя на самом деле он совсем не любил сладкое. Цзян Яо выбрал относительно короткую очередь к одному из окошек и прождал почти пятнадцать минут, прежде чем подошла его очередь. Немногочисленные горячие блюда уже давно продали бешеным собакам, поэтому осталось лишь несколько безвкусных овощных блюд и плохо продающиеся мясные блюда. Тетушка из столовой постукивала железной ложкой и нетерпеливо спрашивала, что он хочет. У Цзян Яо не было никаких предпочтений, поэтому он наугад заказал жареные овощи, яйца на пару и тушеную свинину. Всего десять юаней, плюс бесплатная миска супа. На поверхности миски плавали капельки жира, и при взгляде на них у него пропал аппетит. Это был пик обеденного времени, поэтому Цзян Яо некоторое время осматривался, пытаясь найти место, и наконец нашел свободное в углу. Когда он подошел и присмотрелся получше, то увидел, что свободное место было напротив его соседа по парте. Неудивительно, что другие ученики с едой проходили мимо, старательно отворачиваясь. Цзян Яо подошел, поставил свою тарелку и спокойно сел на место.

Инь Че, который пил суп, поднял голову и нахмурил брови:

- Почему ты сел на мое место? Цзян Яо поднял палочки и неторопливо отщипнул немного овощей, рассматривая его как воздух. - Я задал тебе вопрос. Цзян Яо продолжал игнорировать его. - Эй!

Банг!

Цзян Яо бросил палочки для еды:

- Здесь написано твое имя?

Этот сопляк смотрит на меня свысока. Плечи Инь Че слегка дрогнули, как будто он наконец-то испугался, но лишь на мгновение:

- Ты чего такой свирепый?

"Разве это можно назвать свирепостью?"

- Мою свирепость нельзя сравнить с той, которую проявляет некто, пиная стул или колотя по столу.

- Это потому, что ты домогался до других людей!

Цзян Яо поднял палец:

- В первый раз я не был знаком с ситуацией и уже извинился перед тобой. Во второй раз Ян Илэ даже не посчитал, что я до него домогаюсь. Так почему ты говоришь, что я домогаюсь до своего одноклассника? А сейчас я всего лишь нашел место, где можно поесть, а ты снова допрашиваешь меня. В конце концов, что плохого я совершил? Если у тебя есть ко мне какие-то претензии, пожалуйста, иди прямо сейчас, скажи директору, и пусть меня переведут. Я буду рад этому!

На самом деле его характер был не очень хорошим. Он унаследовал примерно половину отцовского гена раздражительности, поэтому у него не хватало терпения. Даже погоня за омегой обычно вызывала у него лишь кратковременный энтузиазм, не говоря уже о том, что приходилось терпеть бету, у которой было завышенное мнение о себе.

Инь Че выглядел как избалованный мальчик. Никто не осмеливался ему перечить или ругать его, поэтому ругаться с ним пришлось Цзян Яо.

В столовой было шумно. Их стол находился на небольшом расстоянии от остальных, поэтому никто не заметил, что запах пороха за их столом постепенно усиливался. Несколько человек, изредка проходивших мимо, быстро скрывались из виду. Инь Че на мгновение замолчал, а затем внезапно встал и поднял свою тарелку, на которой оставалось много еды.

- Я не допрашивал тебя, просто обычно никто не садится рядом со мной...

Он взял свою тарелку и ушел, больше ничего не сказав и не оглянувшись. Цзян Яо смотрел ему вслед, когда тот уходил, и увидел, как он дошел до места, где выбрасывали остатки еды. Он выбросил всю недоеденную еду и вышел из столовой. Его школьная форма была немного свободной, и со спины он выглядел еще более худым. Когда ученики заметили его приближение, все они сознательно подались в стороны, словно избегая Бога чумы.

<http://bllate.org/book/14183/1249322>